

Владимир Гаранин

документальные
миниатюры

Крепче за баранку держись, поэт!

219

Владимир Гаранин, как рассказал в интервью (см. стр. 180), «рисует» в журнале «Все авто» портреты известных людей республики через дорожно-автомобильную «призму». Отдельные эпизоды его очерковых зарисовок похожи на законченные миниатюры, в которых угадывается характер героя публикации. Впрочем, судите сами...

В одну и ту же «воронку»

Каждодневные поездки под зорким оком сотрудников ГИБДД, которые в случае нарушений просят прижаться к краю дороги, подсказывают изобретательному уму водителя обращаться к разным ухищрениям.

Пользуется таким невинным приемом во взаимоотношениях с инспекторами ДПС и поэтесса Лилия Газизова. Когда случаются какие-то дорожные правонарушения (с кем не бывает!), она достаёт из бардачка машины свою книгу, ставит автограф и дарит гаишнику. Эта хитрость действует стопроцентно — наши гуманные стражи порядка отпускают её с миром, предупредив, чтобы была внимательней за рулём.

За весь свой восьмилетний водительский стаж Лилия раздала сотрудникам ГИБДД около десятка своих поэтических сборников. И как-то её опять остановили за превышение скорости. Она, естественно, протягивает человеку в форме свою книгу, а тот ей и гово-

рит: «Знаете, а у меня уже есть одна такая. Часто нарушаете!» Поэтесса «честно» призналась: «Второй раз». Вместе посмеялись. Лихую автомобилистку инспектор не стал штрафовать и на этот раз.

Не отвергайте женской помощи

Оказывается, предвзятое отношение водителей-мужчин к водителям-женщинам случается не только на дорогах. Однажды на стоянке поэтесса Ильсияр Иксанова увидела, как один мужчина на своей «девятке» закопался в снегу, как говорится, по самые уши. По доброте душевной подошла: «Давайте возьму на буксир». А тот в сердцах: «Не надо!» Как будто женщина его достоинство унизила.

Когда автоледи часа через два возвращалась, «девятка» с упрямцем всё ещё торчала в сугробе. Увидев Ильсияр, её хозяин заулыбался приветливо, засветился от радости. Но не тут-то было: проезжая мимо, поэтесса даже

не удостоила его своим взглядом. У женщин ведь тоже есть чувство собственного достоинства. И, быть может, даже более уточнённое, чем у сильной половины человечества.

Игра слов

Однажды бард и бизнесмен Сергей Бальцер катит на своём «Мицубиси-Паджеро Пинине», а его тормозит гаишник. Выяснилось, что просто так, поинтересоваться, что это за автомобиль такой непонятный, поговорить о его технической сущности.

Инспектор любопытным оказался, внимательным ко всем нюансам. После того как он обо всём уже, казалось, разузнал, вдруг спросил обладателя внедорожника: «Что это за стёкла такие в машине – незатемнённые, не тонировали, что ли?» Бард ему бегло: «А, лень». Блюстителю дорожного порядка, ещё раз взглянув на «железного коня», весь подобрался, прищурился и вкрадчиво так спрашивает: «Какой... олень?» И носом повёл, профессиональным нюхом инспектируя, не выпимши ли водитель, коль позволяет такие вольности в словах. Бард понял, что его визави впал в полное замешательство и ещё раз повторил, делая упор на первом слове: «ЛЕНЬ мне тонировать стёкла». Инспектор с явным разочарованием: «А-а-а, понятно. Ну, ладно тогда». На том и расстались.

Татарстан – супергуд!

Поэтесса Альбина Абсалямова обожает на машине путешествовать. Три с половиной года назад на «девятке» она вместе с мужем Сергеем ездила до самого Чёрного моря – к родственникам в Анапу. Рассказывает: «У бабушки дом на море, и летом всё наше семейство традиционно собирается там. Случилось так, что в Анапу уехали мама, брат, а мы с мужем не могли оставить работу. А тут две недели отпуска подвернулись.

И мы, никому ничего не сказав, сели в машину и направились к родственникам на море. Звоню маме из машины – у неё как раз был день рождения, – говорю, что направляемся в командировку в Зеленодольск, а сами уже Сызрань и Саратов проехали, на подступах к Волгограду пересекаем трассу. А ещё через полдня – за окнами мелькает Краснодар. И вот через какое-то время подъезжаем к бабушкиному дому.

У нас в машине был прикольный диск «Супер-Алиса» с татарскими песнями в стиле рэп. Накануне дома мы все слушали его и смеялись над потешными текстами типа «Татарстан – супергуд». Этот диск мы врубаем на всю мощность и ждём, пока кто-нибудь на эти звуки «клянет».

Выходит брат Тимур – глаза на лоб. Потом рассказал, что сразу подумал – кто-то из Татарстана приехал. Увидел нашу «девятку». «Неужели угнали и сюда привезли?» – промелькнуло у него в голове. Никто не ожидал нас увидеть, для родственников наше появление стало настоящим сюрпризом. Они поругали нас немножко, что на старой машине поехали. А так, были очень рады встрече».

«Нива» в снежной перине

Режиссёр Александр Славутский любит внедорожники. И как-то лет тридцать назад он, будучи ещё неопытным водителем, на «Ниве» позволил себе тормознуть на гололёде. Раскрутило, как юлу. Но этот опыт не пошёл впрок. Соседи-автомобилисты ехали предельно осторожно по дорожному «стеклу», километров 30 в час. Начинаящий же автомобилист решил поддать газку – и летел со скоростью 70 км/ч, а вокруг смотрели на лихача, мягко говоря, с опаской и осуждением: мол, не бережёт себя и окружающих. И что же? «Ниву» ещё раз крутануло, развернуло, хлопнуло о бордюр. И всё понеслось каруселью.

Александр Яковлевич рассказывает, как пережил шок: «Я даже не очень понял, что произошло. На обочине машина перескочила огромный сугроб и – легла на бок в мягкий снег, как в перину. Попытался выбраться – «Нива» квадратная, покачивается. Освободиться из заточения не удалось. Посигналил. На счастье по трассе ехали рыбаки на «уазике». А должен сказать, что «Нивы» тогда только-только появились, и мужикам было интересно познакомиться с новой техникой. Заодно помогли авто поставить на колёса. Чуть пододвинули к дороге, а потом я на своём внедорожнике и сам выехал. Вот тогда я понял, что значит тормозить на гололёде. С тех пор в таких условиях останавливаю машину двигателем».

Когда участник движения – корова

Режиссёр и писатель Салават Юзев с улыбкой рассказывает об одной своей экзотической аварии. Однажды он столкнулся на своей «шестёрке» с...коровой. Виновато, конечно же, было животное – и куда полезла рогатая?

Дело было так. Писатель продирался по шоссе сквозь скопление автомашин и кустов. И тут на тебе – в этот лабиринт флоры и техники затесался представитель домашней фауны. Водитель не успел вовремя заметить корову: появилась, как чёрт из табакерки, – бах о стойку, зеркало заднего вида долой, на лобовом стекле трещина.

Животное от такого контакта с железом встало на колени, а потом быстро вскочило и понеслось – хвост из стороны в сторону. Салават не столько сокрушался о помятом внешнем виде «шестёрки», сколько был рад, что корова жива и невредима убежала восвояси.

Машину писатель отремонтировал. И с тех пор, завидя стадо коров или одиночный экземпляр бодатой около дороги, он тормозит заранее, добровольно давая животному «зелёный свет». В принципе, коровы ведь не смотрят по

сторонам, когда «форсируют» шоссе: плывёт себе не спеша куда ей заблагорассудится, считая, что она главнее остальных участников движения. Так что кинорежиссёр советует: увидел кормилицу, гаси скорость и жди, пока она пересечёт проезжую часть. А то неровён час случится то же самое, что с его «шестёркой».

Покоритель сугробов

В начале девяностых годов прошлого века бард и продюсер Станислав Аршинов был одним из самых крутых автомобилистов Казани. В то время, когда вокруг по дорогам сновали «Москвичи» да «Жигули», в меру «сдобренные» «Запорожцами», бард сидел за баранкой личного внедорожника «Тойота-Ленд Крузер».

Сейчас иномарки на каждом шагу, и никого ими не удивишь. А тогда в городе это был один из первых автомобилей такого класса. Обладателю вездехода очень нравилось преодолевать всякие препятствия, демонстрировать всю его мощь. Бывало, за городом, когда выбирался отдохнуть или по грибы, он как бы ненароком заезжал в непролазную с первого взгляда грязь – и форсировал её с лёту. А как-то на исходе зимы Станислав поехал к своим родственникам в Зеленодольск и предложил им прокатиться. И в Казани-то машина была довольно заметная, а в небольшом городе каждый прохожий оглядывался на неё.

Едут по улице Ленина: сама проезжая часть почищена, а по бокам большие сугробы высотой метра два. Свояк – муж сестры – стал подначивать барда: «А вот через этот сугроб машина пройдёт?» «Какие разговоры!» И Станислав прибавляет скорость, чтобы продемонстрировать, как его внедорожник легко преодолеет снежную насыпь.

«Тойота» наехала на сугроб и села на его «вершине». Все четыре колеса, несмотря на то, что у автомобиля полный привод, крутились вхолостую – ни опереться, ни зацепиться.

Надо было видеть прохожих – кто посмеивался, кто крутил пальцем у виска. Они не могли взять в толк: рядом ровная дорога, никаких препятствий и машин, а джип торчит монументом на сугробе! Зрелище из разряда нарочно не придумаешь.

Станиславу пришлось искать лопату выкапывать внедорожник, для которого сугроб стал всё-таки непреодолимым препятствием. Однако нет худа без добра: у самоуверенного водителя с тех пор появился принцип – на дорогах не выпендриваться.

Не разминулись в чистом поле

Летняя идиллия: прозрачное утро, невозмутимая гладь тетеевского озера, саблей вытянувшегося вдоль предволжской низины. По одну его сторону тесной гурьбой выстроились деревья, которые будто сбегают к прозрачной воде, а по другую – поле из разнотравья. Уже и шмель гудит в пахучем клевере и бабочки порхают от цветка к цветку, соревнуясь с ними в яркости и красоте.

И на этом живом «ковре» стоят две машины – два посланца шумного города: российская «четырёхнадцатая» и японский внедорожник «Сузуки-Гранд Витара».

Хозяин иномарки – эстрадный певец Руслан Бахадур вместе со своим приятелем приехал на любимую рыбалку: копошится с удочками, меняет у донки дислокацию в воде – вдруг чуть правее карась окажется более активным? Краем глаза наблюдает за «обитателями» «ВАЗа». Похоже, рыбалка для них не более чем эмоциональная приправа к другому занятию – застолию на природе. Причём завтрак на траве у них плавно перетёк в ланч среди бабочек и без особых пауз – в обед среди цветов.

К полудню рыбёшка, видать, попряталась в осоку и тростник – никакая приманка её уже не соблазняла. Но Руслан и его напарник не унимались: заперев машину брелком, решили пройтись

вдоль бережка, попытать счастья около кустарника.

Не прошло и пяти минут, как брелок у певца истошно запищал. Он бросил взгляд на свой внедорожник и обомлел. «Четырёхнадцатая», которая в общем-то располагалась до этого на почтительном расстоянии от «Сузуки», слилась с ней в техническом экстазе, ударив в задний бампер! То ли у вазовцев «горючее» кончилось, и они решили в соседнем селе «подзаправиться», то ли уж совсем по дому заскучали и резко сорвались с места. В общем, на широком поле они умудрились «поймать» единственную машину, сверкающую лакировкой иномарку.

Когда Бахадур подбежал к обидчикам его авто, то был несказанно удивлён: водитель «Лады» не то что на ногах не стоял – из водительского сиденья он не вываливался только потому, что цепко держался за руль. Да, хорошо мужики «порыбачили»!

Водительского удостоверения у водителя «под мухой» не оказалось, как, впрочем, и полиса автострахования. Конфликт пришлось утрясать на договорных началах. Кстати, ремонт вдавненного бампера обошёлся певцу в три десятка тысяч рублей!

А ну-ка, открой свой чемоданчик!

Писатель Ахат Мушинский отправился как-то с родственниками на своей «девятке» в гости в Ижевск. В столице Удмуртии около гостиницы стали выгружать вещи. Ахат Хаевич машинально поставил свой дипломат рядом с автомобилем и начисто про него забыл.

Зашли в номер отдохнуть после дороги, привести себя в порядок. Через какое-то время писатель вспомнил, что, кажется, свой чемоданчик он в гостиницу не заносил. Точно: проверил кругом – нет драгоценного кейса. Выбегает на улицу и видит, что вокруг его автомобиля собралась внушительных размеров толпа, милиция шныряет с собаками

ми – оцепила территорию, никого близко к дипломату не подпускает. Ахат Хаевич про себя улыбнулся: «Вот ведь, приехал известный писатель, а его поклажу с рукописями, забытую на улице, – под усиленную охрану». Подошёл, объяснился.

На литератора стражи общественного порядка вначале наорали. Потом отпустили с миром. А толпа зевак разочарованно разошлась – как жаль, что в дипломате не оказалось бомбы! Осторожные люди, которые вызвали милицию, и вправду сослужили писателю добрую службу, сохранив в числе прочего документы и блокноты с набросками – для пишущего человека воистину бесценную вещь.

Похитители действовали артистично

Певец Салават Фатхутдинов в концертные поездки отправляется на нескольких автомобилях или автобусе. В этом году такое творческое путешествие обернулось криминальным происшествием.

Во время поездки на автобусе остановились на ночлег чуть дальше Нижнего Новгорода. Выбрали место около кафе – поужинать, отдохнуть. Гастрольная группа состояла из 23 человек, среди которых три водителя. И, несмотря на то, что команда была столь многочисленна, их умудрились обокрасть местные воришки. Как они могли забраться в автобус?

Потом выяснилось, нечистые на руку люди переодеваются в неброскую одежду и в момент, когда кто-то спит, кто-то телевизор смотрит, кто-то курит, шастают по салону, делая вид, что свои.

Когда людей много и не все знают друг друга, создается иллюзия, что это тоже парни из общей команды. В этот раз «пришельцы» забрали с собой видеокамеры, деньги, паспорта, новые куртки.

Когда на следующий день Салавату рассказали, что автобус обчистили, он лишь пошутил: «Зато самое ценное оставили – несравненную Альфию Афзалову. Видеокамеры мы ещё купим, а её нельзя купить, народную артистку ничем не заменишь!»

Бандитский цвет

Поэт и переводчик Наиль Ишмухаметов на своей шкуре испытал предвзятость блюстителей дорожного порядка к «девятке» чёрного цвета. Водитель сделал «зубилу» полный тюнинг – всякие полоски, накладные пороги, чехлы красивые купил.

Из-за вычурной внешности машину частенько тормозили гаишники. Наверное, они считали, что в ней едет какой-то бандит. Когда Наиля останавливали раньше на тривиальной «семёрке», то обычно заглядывали в права, заставляли дуть в трубочку, чтоб проверить, не подшофе ли рулит водитель. А тут подходят, смотрят в глаза и «советуют»: «Так, оружие, наркотики лучше сам покажи».

В очередной раз Наиля остановили на проспекте Победы в Казани. Гибэдешник шутником оказался: кроме традиционного набора, который просили показать обладателя чёрной машины, он ещё добавил: «И стреляные гильзы представь». А поэт тоже шутя: «Пойдём, разве в багажнике что-нибудь найдём».

Открывают заднюю крышку, а там старые трусы-тряпки ровненько так лежат, как на витрине.

Наиль прикалывается дальше: «Вот со вчерашнего – ночного – слетели, видать».

И вдруг блюстителя порядка как-то залихорадило, лицо побледнело. И он скорым шагом направился пробивать «убивца» по компьютеру. Водитель уж и не рад был, что пошутил так. Конечно, в базе данных обладатель «бандитской» машины в розыске не значился.